

ГРЕЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОСЛЕВОЕННОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ В ОТНОШЕНИЯХ СССР И США В 1945–1946 гг.*

В статье рассматриваются позиции СССР и США относительно территориальных «национальных требований» Греции после окончания Второй мировой войны. Греческое правительство выдвигало претензии на Додеканесские острова в Эгейском море, остров Сазани в Адриатическом море, Северный Эпир (Южную Албанию), а также требовало «исправления» греко-болгарской границы. В итоге Греции были переданы только Додеканесские острова. Проведен анализ обсуждения греческого вопроса на сессиях Совета министров иностранных дел и Парижской мирной конференции. Затрагиваются советские планы получить базу торговых кораблей в Средиземном море. Процесс территориального урегулирования на Балканском полуострове рассматривается в контексте генезиса холодной войны. На Парижской мирной конференции впервые столкнулись две враждебные коалиции стран во главе с США и СССР. Территориальные претензии Греции к северным соседям привели к обострению противоречий между балканскими государствами и стали одной из причин поддержки коммунистических повстанцев Албанией, Югославией и Болгарией в период греческой гражданской войны 1946–1949 гг. Источниковую базу статьи составили американские и советские дипломатические документы и мемуары. Используются материалы Архива внешней политики РФ и Российского государственного архива социально-политической истории.

Ключевые слова: Вторая мировая война; послевоенное урегулирование; территориальные споры; Балканы; Восточное Средиземноморье; Совет министров иностранных дел; Парижская мирная конференция; советская внешняя политика; внешняя политика США.

70-летняя годовщина окончания Второй мировой войны побуждает обратиться к изучению различных аспектов послевоенного урегулирования. Неотъемлемой его частью являлось территориальное урегулирование в «пороховом погребе» Европы — на Балканском полуострове. Переговорный процесс по территориальным вопросам происходил в период генезиса холодной войны, что привело к обострению полемики на сессиях Совета министров иностранных дел (СМИД) и Парижской мирной конференции. В свете современной трансформации отношений Москвы и Вашингтона — перехода от «перезагрузки» к открыто конкурентной модели отношений на фоне украинского кризиса — исследование

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-31-01303.

© Калинин А. А., 2016

процесса ухудшения советско-американских отношений после Второй мировой войны представляется вполне актуальным и своевременным.

В западной историографии наиболее крупным исследованием процесса территориального урегулирования в Греции является работа С. Ксидиса [Xydis]. В последние два десятилетия появились статьи отечественных историков Н. Д. Смирновой [Смирнова, 1997; 1998а; 1998б], Н. В. Васильевой [Васильева], С. В. Мазова [Мазов], а также белорусского исследователя А. П. Салькова [Сальков, 2012; 2013], раскрывающие советскую позицию по греческому аспекту территориального урегулирования.

Еще 12 июня 1942 г. греческая делегация вручила госсекретарю К. Хэллу меморандум от имени главы эмигрантского правительства Э. Цудероса о послевоенных территориальных требованиях Греции. В нем отмечалось, что страна четыре раза за прошедшие тридцать лет подвергалась неспровоцированной агрессии (в 1913, 1916, 1940 и 1941 гг.). На этом основании выдвигались требования передвинуть границу Греции с Болгарией в северном направлении к Родопским горам, с Албанией, присоединив Северный Эпир и обеспечив Греции выход в Адриатическое море, а также передать Афинам Додеканесские острова и Кипр [FRUS, 1942, vol. 2, p. 822–827].

Додеканесскими называется группа островов Sporadского архипелага (отсюда другое их название — Южные Спорады) в восточной части Эгейского моря. Архипелаг включает 14 сравнительно больших островов (наиболее крупный из них — Родос) и много малонаселенных и необитаемых островков и скал. Они имеют выгодное стратегическое значение, закрывая подход к Черноморским проливам. При этом греки на островах составляли подавляющую часть населения. Так, по состоянию на 1912 г. на Додеканесе проживало всего 143 тыс. человек, из них 131 тыс. греков и лишь около 7 тыс. турок [АВП РФ, ф. 0431/II, оп. 2, п. 10, д. 40, л. 26; The Dodecanese, p. 17].

Также Греция настойчиво предъявляла претензии на область Южная Албания, которую греки называли Северный Эпир, где проживало греческое меньшинство. Эпир — древнее название северо-западной Греции, примыкающей к Ионическому морю. После Балканских войн по Бухарестскому миру от 1 августа 1913 г. весь Эпир был поделен между Грецией, к которой и отошла большая его часть — Южный Эпир, и вновь образованной Албанией, к которой перешел Северный Эпир. В начале XX в. греческое население там преобладало (57,7 % греков и 42,3 % албанцев), однако после Первой мировой войны албанские власти проводили акции по выселению греков, что привело к изменению национального состава этой территории [АВП РФ, ф. 84, оп. 28, п. 22, д. 6а, л. 13]. Площадь Северного Эпира составляла приблизительно одну пятую всей территории Албании.

Чтобы обосновать необходимость аннексии части албанской территории, Греция заявила, что Албания напала на нее вместе с Италией 28 октября 1940 г. и, таким образом, Афины считали себя в состоянии войны с Тираной [АВП РФ, ф. 0431/II, оп. 2, п. 3, д. 13, л. 2–8, 10–25; ф. 84, оп. 29, п. 25, д. 4, л. 35–41]. В меморандуме от 12 апреля 1946 г., направленном на имя министра иностранных

дел СССР В. М. Молотова, устанавливалось «очень близкое родство» Албании со странами «оси» и подчеркивалось, что Тирана начала войну с Грецией «по собственному выбору». В этой связи с ней предлагалось обходиться как с вражеским государством [АВП РФ, ф. 0431/II, оп. 2, п. 3, д. 13, л. 28–29]. Греческое правительство выдвинуло требование подготовить мирный договор с Албанией. При этом державы Антигитлеровской коалиции считали Албанию пострадавшей от агрессии «оси» страной — Италия оккупировала Албанию в апреле 1939 г.

Также Греция выдвинула претензии на принадлежавший Италии остров Сазани (Сасено) в Адриатическом море, который греки удерживали до 1913 г. Несмотря на небольшие размеры (площадь 5 кв. км), он имел важное стратегическое значение, так как расположен у входа в бухту Влёра с крупным портом. Итальянцы называли этот стратегический комплекс «Гибралтаром Адриатики».

Ссылаясь на «горький опыт греко-болгарских отношений в прошлом» и «болгарскую угрозу, нависшую над Грецией», Афины также предложили проект «исправления» границы с целью обеспечить Греции защиту «от всякой новой болгарской агрессии в будущем». Предлагалось сдвинуть греко-болгарскую границу в северном направлении на 50–60 км, на большее расстояние от Эгейского моря, что привело бы к сокращению ее длины с 480 до 360 км [АВП РФ, ф. 0431/II, оп. 2, п. 3, д. 13, л. 30–36, 43–48; FRUS, 1946, vol. 2, p. 84–86]. Афины ссылались на военные соображения (безопасность страны требует большей глубины греческой территории вдоль болгарской границы), так как греческое население в Северной Фракии не проживало.

Отношение американцев к претензиям греков отразил меморандум, составленный в Госдепартаменте 23 октября 1944 г. В нем говорилось, что США готовы сочувственно отнестись к претензиям Греции «на смежные территории и острова, на которые она имеет настоящие этнические и исторические права». По поводу Северного Эпира предлагалось провести изучение вопроса на месте международной комиссией. При этом твердо отклонялась просьба греческого правительства объявить Албанию вражеским государством — сателлитом государств «оси» [FRUS, 1945, vol. 8, p. 301–302].

В Москве в комиссиях по выработке условий послевоенного урегулирования высказывались различные предложения по судьбе Додеканеса. В разделе «Балканы» записки заместителя наркома иностранных дел СССР И. М. Майского о послевоенном устройстве от 10 января 1944 г. говорилось, что Греция может быть восстановлена в своих старых границах и «сверх того, получить Додеканес». Майский также допускал сохранение под контролем Болгарии аннексированного у Греции города Дедеагача, ибо порт в Эгейском море представлял интерес для Советского Союза. Додеканес заместитель наркома считал «достаточной компенсацией Греции за Дедеагач» [Советский фактор..., с. 31, 41].

В разработках Комиссии по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства во главе с М. М. Литвиновым прорабатывались вопросы установления советского контроля над Черноморскими проливами и создания опорных

пунктов в Средиземноморье. Стратегически ценные острова Додеканеса, расположенные на пути к проливам и позволяющие контролировать важнейшие морские коммуникации Восточного Средиземноморья, представляли особый интерес для Москвы. Рассматривались различные варианты установления советской опеки (индивидуальной или совместной с другими государствами) над Додеканесом, Триполитанией и Палестиной [Печатнов, с. 249]. Высказывалось мнение, что приобретение СССР этих островов «или хотя бы некоторых из них» имело «наибольшее значение» [Мазов, с. 212]. В итоге разработки комиссии Литвинова по Южным Спорадам воплотились в советское предложение об аренде базы для торговых судов на одном из островов.

В целом, Москва готова была положительно отнестись только к претензиям Греции на Додеканесские острова. «Национальные требования» греков на Северный Эпир были совершенно неприемлемы для СССР, так как представляли угрозу самому существованию Албании, где к власти пришли коммунисты во главе с Э. Ходжей. В случае утраты Эпира остаток Албании вполне могла поглотить титовская Югославия. Также Советский Союз негативно относился к претензиям Афин на часть территории Болгарии, которая уже находилась в его «сфере влияния».

На I сессии СМВД, проходившей в Лондоне 11 сентября — 2 октября 1945 г., американская делегация предложила передать Греции все Додеканесские острова, а также считала необходимой их демилитаризацию. Сасено подлежал передаче Албании [АВП РФ, ф. 0431/1, оп. 1, п. 6, д. 21, л. 75–77; FRUS, 1945, vol. 2, p. 179–181]. Советские дипломаты не выступали против, однако Москва решила не делать «бесплатных» уступок своим партнерам. Вопрос о Додеканесе впервые был затронут на третьей встрече министров 14 сентября. В. М. Молотов сразу же заявил, что готов обсуждать его только вместе с вопросом об итальянских колониях [FRUS, 1945, vol. 2, p. 162].

17 сентября на шестой встрече министров глава британской дипломатии Э. Бевин заявил о согласии с предложением делегации США об уступке всех Южных Споряд Греции и их демилитаризации. Полностью поддержали передачу Греции этих островов делегации Франции и Китая. Однако Молотов 15, 17 и 19 сентября, не высказываясь против передачи островов грекам, требовал дополнительного изучения вопроса перед тем, как принять окончательное решение. Он отметил, что данная область представляет интерес для СССР ввиду ее близости к входу в Черное море. Госсекретарь Дж. Бирнс никак не мог понять, чего добивается советский нарком [FRUS, 1945, vol. 2, p. 188, 203–209, 466, 470; Documents..., p. 196].

Бирнс и Бевин рассчитывали быстро согласовать вопрос о Додеканесе, но натолкнулись на упорное нежелание Молотова сказать «да» даже по вопросу, не вызывающему разногласий. Желание Москвы превратить эти острова в предмет торга, за который она хотела получить уступки западных держав, оказалось неожиданным для Вашингтона. Столкновение с неуступчивым «мистером нет» вызвало некоторое замешательство глав западных дипломатий.

Позиция Молотова активизировала аналитическую работу американской и британской делегаций, которые пытались понять причины и цели подобного поведения. В меморандуме Бевина от 19 сентября выдвигалось предположение, что Москва стремится получить военную базу вблизи берегов Греции. Допускалось, что после греческих выборов, если к власти придет более уступчивое правительство, возможно согласие Афин на размещение советской базы в качестве цены за передачу Додеканесских островов [Documents..., p. 247–248].

Во время беседы с Бевинем 23 сентября Молотов предложил сделку: согласие СССР на передачу Додеканеса Греции в обмен на советскую базу в Средиземном море. Нарком напомнил, что в период Первой мировой войны британское правительство обещало передать России Константинополь. Теперь же советское правительство на это не претендует и готово ограничиться «хотя бы одной мандатной территорией в Средиземном море — Триполитанией». «Неужели Советский Союз не может иметь уголок в Средиземном море для своего торгового флота?», — вопрошал глава советского внешнеполитического ведомства. На это Бевин откровенно ответил: «Британская империя сильно опасается того, как бы чего-нибудь не случилось в Средиземном море, что разделило бы Британскую империю на две части» [Мазов, с. 220–221].

Во время беседы в советском посольстве 1 октября Бевин вновь задал вопрос Молотову о советской позиции по Додеканесу. В ответ глава НКВД заявил о желательности передачи Триполитании и Киренаики в опеку на 10 лет Советскому Союзу, связывая данный шаг с торговыми интересами Москвы в Средиземноморье [Documents..., p. 454]. Как пишет в своих мемуарах Ш. де Голль, «при этих словах у Бевина и Бирнса перехватило дыхание... и итальянский вопрос окончательно зашел в тупик» [Голль, с. 248]. Столкнувшись с негативной реакцией западных держав на это предложение, советская сторона заблокировала передачу Додеканеса Греции. Решение этого вопроса затянулось на 10 месяцев.

Вплоть до лета 1946 г. советские дипломаты в соответствии с инструкциями неизменно связывали вопрос о Додеканесе с судьбой итальянских колоний или требовали отложить его обсуждение. В «Директивах для советской делегации на Совещании заместителей в Совете министров иностранных дел в Лондоне», утвержденных 7 января 1946 г., Политбюро ЦК ВКП(б) давало указание «обеспечить, чтобы в предварительных переговорах с греками было обусловлено, что согласие на передачу островов Додеканеса может быть дано, если Советскому Союзу будет предоставлена на условиях аренды база для торговых кораблей на одном из Додеканесских островов» [РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 38, л. 7]. Советский представитель на совещании заместителей (февраль–апрель 1946 г.) Ф. Т. Гусев просил вновь отложить рассмотрение этого вопроса, так как советская делегация якобы еще не закончила его изучение [АВП РФ, ф. 0431/II, оп. 2, п. 10, д. 40, л. 10–11].

Москва поручила новому советскому послу в Греции адмиралу К. К. Родионову «прощупать» отношение греческого правительства к идее предоставления СССР на условиях аренды базы для торговых кораблей на одном

из Додеканесских островов. Послу было поручено сказать, что благоприятное отношение Афин к этому вопросу оказало бы влияние на отношение СССР к греческим претензиям на Додеканес. Беседа Родионова и греческого премьера Ф. Софулиса состоялась 18 февраля. Посол начал разговор с мысли о необходимости скорейшего восстановления торговых связей Москвы и Афин, но при этом отметил, что советский торговый флот понес в годы войны серьезные потери и остро нуждается в базах. Он предположил, что советское торговое пароходство могло бы арендовать участок территории на одном из Додеканесских островов для создания базы торговых кораблей. Родионов отметил, что этот шаг благоприятно сказался бы на восстановлении греко-советской торговли и решении вопроса по Южным Спорадам. Адмирал несколько раз подчеркивал, что якобы высказывает «личное мнение». Софулис уклонился от прямого ответа, сказав, что не может высказать своего мнения по поставленному вопросу до парламентских выборов [АВП РФ, ф. 084, оп. 34, п. 139, д. 8, л. 27–32]. Победа на выборах 31 марта крайне правой Народной партии сделала надежды Москвы несбыточными и переговоры по островам с новым премьером К. Цалдарисом СССР не вел.

Вопреки просьбе К. К. Родионова о конфиденциальном характере разговора, информация о советской просьбе проникла в греческую прессу и вызвала негативную реакцию многих газет [АВП РФ, ф. 84, оп. 29, п. 26, д. 17, л. 24–25]. США также были проинформированы о предложении советского посла. Хотя в дальнейшем Родионов не упоминал о своем предложении, его зондаж был воспринят греками очень серьезно и оценивался как свидетельство намерений Москвы добиваться создания советской военной базы на Додеканесе. Греция надеялась на поддержку западных держав [FRUS, 1946, vol. 7, p. 119–120].

Подозрения греков и их западных покровителей относительно планов создания советской военной базы на Додеканесских островах, вероятно, не были лишены оснований. Так, Молотов во время переговоров по вопросу предоставления СССР опеки над Триполитанией открыто говорил лишь о «базах для советского торгового флота». В то же время в инструкциях И. В. Сталина говорилось об организации военно-морской базы, а в качестве возможной «уступки» союзникам вождь предлагал вариант предоставления советским военным кораблям «в ограниченном количестве» возможности стоянки в триполитанских портах [«Союзники нажимают...», с. 72–73]. Такой вариант вполне мог быть применен и к базе на Додеканесе.

На второй сессии СМВД в Париже (1-й этап — 25.04.–16.05.1946) вопрос о Южных Спорадах оставался в повестке дня. Советская сторона, говорил Молотов, предпочитает рассматривать эту проблему не отдельно, а вместе с вопросами о будущем итальянских колоний, югославо-итальянской границы (в том числе вопросом о Триесте) и др. Во время встречи министров иностранных дел 6 мая Молотов упомянул передачу Греции Додеканеса вместе с передачей Триеста Югославии, на что Бевин твердо заявил, что подобных «обменов» быть не может. Западные державы считали этот вопрос решенным и никак не связанным

с другими статьями мирного договора с Италией [FRUS, 1946, vol. 2, p. 163–165, 252, 333].

С началом второй части парижской сессии СМВД (15.06.–12.07.1946) СССР продолжал придерживаться тактики отсрочки решения вопроса о Додеканесе под различными предложениями, хотя его несколько раз поднимали Бевин и Бирнс [FRUS, 1946, vol. 2, p. 563, 579–582; Byrnes, p. 278–279; The Dodecanese, p. 31]. Однако внезапно советская позиция изменилась. 27 июня на двадцать восьмом заседании Бирнс напомнил, что следует еще решить вопрос о Додеканесе. Молотов абсолютно спокойно заявил, что у советской делегации по этому вопросу нет никаких возражений. Не поверивший своим ушам госсекретарь переспросил, имелось ли ввиду, что Молотов согласен на передачу островов Греции. Глава советской дипломатии подтвердил, что именно это он и имел в виду. Бирнс в течение одной или двух минут не мог прийти в себя после столь неожиданного ответа [FRUS, 1946, vol. 2, p. 661, 664; АВП РФ, ф. 0431/II, оп. 2, п. 10, д. 40, л. 16]. В согласованных статьях 12 и 13 мирного договора с Италией говорилось о передаче Греции на правах полного суверенитета Додеканесских островов, при этом они должны были оставаться демилитаризованными [АВП РФ, ф. 0431/II, оп. 2, п. 10, д. 40, л. 20]. Видимо, к лету 1946 г. Москва поняла, что западные державы не пойдут на уступки по бывшим итальянским колониям. Советские планы обменять свое согласие на передачу Греции Додеканеса на право аренды базы для торговых кораблей в Эгейском море полностью провалились. Поэтому СССР в преддверии нового раунда торга по мирным договорам с сателлитами Германии предпочел не вставлять палки в колеса при решении уже давно согласованного бывшими западными союзниками вопроса.

Остальные «национальные требования» греков были отклонены великими державами. Уже весной 1945 г. кампания в греческой прессе с территориальными претензиями к своим соседям вызывала озабоченность американцев. И. о. госсекретаря Дж. Грю писал 31 мая послу США в Греции Л. Маквею, что эта кампания будет только усиливать недоверие к греческому режиму со стороны СССР и балканских славянских государств. Грю предложил дать совет греческому правительству воздержаться от воинственных экспансионистских заявлений [FRUS, 1945, vol. 8, p. 317–318].

15 февраля 1946 г. Греция официально обратилась к Совещанию заместителей с предложением приступить к подготовке мирного договора с Албанией и передать грекам Северный Эпир. 2 марта Совещание по настоянию Ф. Т. Гусева отклонило это предложение, ссылаясь на отсутствие соответствующих полномочий. В то же время американский и британский делегаты признали, что имеется ряд спорных территориальных вопросов между союзниками по антигитлеровской коалиции и эти споры могут рассматриваться СМВД [FRUS, 1946, vol. 2, p. 21–22; vol. 7, p. 136; Сальков, 2013, с. 136].

10 и 11 апреля Греция представила в СМВД документы, обосновывающие ее территориальные претензии к Албании и Болгарии [FRUS, 1946, vol. 2, p. 50–51; vol. 7, p. 149–150]. К. Цалдарис в своем первом выступлении в парламенте

в качестве премьер-министра заявил, что внешнеполитическими приоритетами его правительства будут возвращение Северного Эпира и Додеканесских островов, исправление греко-болгарской границы, а также получение репараций. Греческое правительство на время отказывалось от постановки вопроса о возвращении Кипра [The Dodecanese, p. 30–31]. Однако и в урезанном виде программа территориальных приобретений была уже нереализуема. Американцы и англичане к этому времени настроены были удовлетворить только претензии на Додеканес.

Американский дипломат Г. Говард вспоминал, что сотрудники Госдепартамента не поддерживали греческие претензии на Северный Эпир. По их мнению, отсутствовали этнические, политические, экономические и стратегические основания для подобного требования. Передача Додеканеса (и, возможно, Кипра, в случае достижения соответствующей англо-греческой договоренности) рассматривалась как достаточная компенсация за жертвы греков в годы Второй мировой войны [Oral History Interview, p. 40–46].

В подготовленном Объединенным комитетом начальников штабов (ОКНШ) меморандуме от 22 апреля давалась оценка стратегической ценности Северного Эпира для Албании и Греции. Будучи горной областью, Северный Эпир являлся для Албании единственной естественной защитой от нападения с юга. Также эта область производила небольшой избыток продовольствия, что имело большое значение для Албании, которая зависела от поставок продуктов питания из Югославии. Американские военные считали, что утрата Северного Эпира поставит под вопрос само существование и без того небольшой по территории Албании как независимого государства и, возможно, приведет к ее поглощению Югославией. Кроме того, военные не исключали развитие партизанской борьбы против греков в случае передачи Эпира Афинам. В отношении Греции в документе отмечалось, что существующие границы достаточно удобны для обороны и позволят ей защититься в случае нападения какого-либо одного государства. В то же время, в случае нападения коалиции государств даже обладание Северным Эпиром не позволит эффективно отразить агрессию. Таким образом, вывод военных заключался в том, что для Албании Северный Эпир более важен, чем для Греции и передача его грекам может подвергнуть опасности мир на Балканах [FRUS, 1946, vol. 7, p. 145].

В аналогичном меморандуме от 11 мая, касающемся «исправления» греко-болгарской границы, в отношении претензий греков ОКНШ также высказался отрицательно. В документе отмечалось, что смещение границы на север кардинально не увеличит способность Греции противостоять агрессии в Западной Фракии. Этот шаг не принесет грекам крупных стратегических выгод, но в то же время усилит противоречия между балканскими государствами и тем самым подвергнет опасности сохранение мира [Ibid., p. 161].

К концу мая Госдепартамент завершил выработку позиции по вопросу о границах. США выступали за восстановление границ Греции с Турцией и Болгарией по состоянию на начало 1941 г. Для обеспечения доступа Болгарии к порту в Эгейском море предлагалось рекомендовать греческому правительству

восстановить режим порто-франко (свободного порта) в Салониках. США также не поддерживали претензии греков на Северный Эпир, допуская при этом незначительное изменение греко-албанской границы в пользу Афин [FRUS, 1946, vol. 7, p. 167].

В американском посольстве в Греции опасались негативных внутривнутриполитических последствий отказа союзников удовлетворить претензии греков на Северный Эпир. Могли серьезно пострадать авторитет западных держав и усилиться позиции коммунистов, которые все громче говорили о претензиях на турецкую Восточную Фракию. Поэтому дипломаты считали, что ответственность за отклонение претензий греков на албанские территории должна быть публично возложена на СССР [Ibid., p. 139–143].

7 мая на Парижской сессии СМВД Бирнс предложил включить в проект мирного договора с Болгарией пункт о восстановлении границ страны по состоянию на 1 января 1941 г., но при этом предоставить возможность греческой и болгарской делегациям представить свои взаимные территориальные претензии. Молотов и Бевин согласились с американским предложением [FRUS, 1946, vol. 2, p. 272–274]. 15 мая после краткого обмена мнениями было решено не рассматривать по существу вопрос о Северном Эпире и вернуться к нему только после согласования мирного договора с Австрией [Ibid., p. 417–419].

Болгария при поддержке СССР надеялась присоединить г. Салоники с хорошо оборудованным портом. В специальном меморандуме от 24 апреля 1946 г., который был передан членам СМВД, София заявила о претензиях на Западную Фракию для получения территориального доступа к Эгейскому морю, ссылаясь в первую очередь на потребности аграрной экономики страны в удобном доступе к мировым рынкам [Ibid., p. 107–108; Васильева, с. 18].

Советская позиция по вопросу греко-болгарской границы менялась. Директивы делегации СССР на Совещании заместителей, утвержденные Политбюро 21 марта, не предусматривали никаких изменений греко-болгарской границы. Претензии Болгарии на Западную Фракию не упоминались [РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 38, л. 37, 48; Восточная Европа..., с. 389]. Однако на сессиях СМВД в Париже и Нью-Йорке, а также на Парижской мирной конференции советские делегаты поддерживали болгарские претензии на часть греческой территории.

Для рассмотрения подготовленных СМВД проектов мирных договоров с бывшими сателлитами фашистской Германии была созвана Парижская мирная конференция (29 июля — 15 октября 1946 г.). Требования греков были озвучены 3 августа на 6-м пленарном заседании конференции и в последующих выступлениях премьер-министра К. Цалдариса [АВП РФ, ф. 432, оп. 1, п. 1, д. 1, л. 166–179; д. 2, л. 118–130, 322–334; FRUS, 1946, vol. 3, p. 108–115, 209, 270]. На 16-м пленарном заседании 14 августа болгарская делегация отвергла заявления о трех «болгарских агрессиях» против Греции и предложила установить греко-болгарскую границу по линии, предусмотренной Бухарестским мирным договором от 10 августа 1913 г., что означало передачу Болгарии Западной Фракии. Представитель Украинской ССР Д. З. Мануильский отметил,

что «демократические балканские народы» строят новую систему отношений на полуострове, чему мешает Греция со своей «старой империалистической политикой» [FRUS, 1946, vol. 3, p. 200–209].

Советская делегация заявляла, что греки претендуют на $\frac{1}{10}$ часть всей территории Болгарии и преследуют цель сделать стратегически уязвимыми основные политические и экономические центры Болгарии (в случае принятия предложений Афин греко-болгарская граница проходила бы в 95 км от Софии и 35 км от Пловдива). Москва, в свою очередь, поддержала претензии Болгарии на Западную Фракию [АВП РФ, ф. 432, оп. 2, п. 10, д. 171, л. 40–45; Васильева, с. 19; Худис, р. 326–328; Смирнова, 1998а, с. 132–134]. Болгарская делегация ссылалась на географические, исторические и экономические основания. Болгария исторически являлась «мостом между Дунаем и Эгейским морем» [Худис, р. 322–323]. Реакция западных держав-победительниц на претензии Болгарии была ожидаемо негативной.

30 августа на 25-м пленарном заседании греческий делегат попросил включить в повестку дня конференции вопрос о Северном Эпире. В своей речи на заседании В. М. Молотов осудил «захватнические претензии» Греции, которую он назвал «агрессивным недемократическим» государством, к «своему миролюбивому соседу» Албании. Территориальные претензии греческого правительства он связал с «неблагополучной» внутренней ситуацией в стране [Молотов, с. 165–168; АВП РФ, ф. 432, оп. 1, п. 2, д. 3, л. 8–10]. Несмотря на активное противодействие советской и югославской делегаций конференция проголосовала за включение вопроса о Северном Эпире в повестку дня (за – 12, против – 7, воздержались – 2) [Худис, р. 293–299; FRUS, 1946, vol. 3, р. 322–323]. Однако рассмотрение этого вопроса по существу не состоялось, так как уже в начале сентября госсекретарь Бирнс и глава Форин Оффиса Бевин после обмена мнениями решили, что обсуждение данного вопроса на пленарном заседании бесперспективно и требования греков все равно будут отклонены. Целесообразней было рассмотреть его в СМВД [Худис, р. 319]. 26 сентября на 27-м пленарном заседании председательствующий госсекретарь Дж. Бирнс с согласия греческой делегации предложил считать этот вопрос исключенным из повестки дня Парижской конференции [АВП РФ, ф. 432, оп. 1, п. 2, д. 3, л. 11–28, 38; FRUS, 1946, vol. 3, р. 569–570].

Другие территориальные претензии греков также не получили поддержки на конференции. 26 сентября комиссия по политическим и территориальным вопросам по Италии 13 голосами против 2 отклонила греческие претензии на остров Сазани (Сасено) [FRUS, 1946, vol. 3, р. 563; Худис, р. 368–369]. 28 сентября военная комиссия отказалась дать рекомендацию относительно предложений Афин по изменению греко-болгарской границы на том основании, что вопрос не является чисто военным, а затрагивает политические, экономические и этнические проблемы [АВП РФ, ф. 432, оп. 1, п. 2, д. 4, л. 120–122; ф. 0432, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 19; FRUS, 1946, vol. 3, р. 586–587; Худис, р. 371]. 1 октября комиссия по политическим и территориальным вопросам по Болгарии большинством

голосов (8 против 2 при 3 воздержавшихся) также отклонила территориальные притязания Греции. Представитель США заявил, что Вашингтон не может поддержать греческие предложения по исправлению границы с Болгарией [АВП РФ, ф. 432, оп. 2, п. 10, д. 171, л. 51–55; FRUS, 1946, vol. 3, p. 610–611; Xydis, p. 374–375]. Чтобы смягчить для Греции последствия отказа удовлетворить ее территориальные претензии к Болгарии, американская делегация внесла предложение о создании демилитаризованной зоны с болгарской стороны границы [FRUS, 1946, vol. 7, p. 248; vol. 3, p. 422, 586–587].

Позиция Советского Союза на Парижской мирной конференции способствовала росту антисоветских настроений в Греции. Как писала в октябре 1946 г. греческая газета «Акрополис», «у г. Молотова имеется мусорная корзина, куда он выбросил все наши жертвы, героизм и свои обязательства» [АВП РФ, ф. 84, оп. 29, п. 26, д. 21, л. 10].

После Парижской конференции США дали понять грекам, что проблема Северного Эпира не может в ближайшие месяцы рассматриваться в СМВД, так как приоритетом Совета является решение германского и австрийского вопросов. Также американцы проинформировали греческую сторону, что проголосуют на Нью-Йоркской сессии СМВД за статью о восстановлении болгарской границы по состоянию на начало 1941 г. [FRUS, 1946, vol. 7, p. 258–259]. 20 декабря заместитель госсекретаря Д. Ачесон сказал Цалдарису, что, по его мнению, греческое правительство слишком много внимания уделяет территориальным вопросам, в то время как у Греции есть масса насущных внутренних проблем. Он призвал премьер-министра заняться проблемами реконструкции и экономической стабилизации [FRUS, 1946, vol. 2, p. 1560–1561].

В целом можно заключить, что советские планы получения опорных пунктов в восточной части Средиземного моря встретили жесткий отпор западных держав. Только к середине 1946 г. Кремль осознал бесперспективность попыток получить базу для торговых и военных кораблей в Средиземном море. По вопросу изменения границ Греции с ее северными соседями между державами Большой тройки не было серьезных противоречий, но США и Великобритания предпочли публично возложить ответственность за отклонение требований Афин на Советский Союз.

К 1945 г. сложились неблагоприятные условия для удовлетворения греческих территориальных требований к северным соседям. СССР последовательно поддерживал просоветские режимы в Албании и Болгарии и категорически отверг «национальные требования» греков. В западных столицах в целом также считали греческие претензии чрезмерными и несущими угрозу углубления противоречий между балканскими государствами. США скептически отнеслись к многочисленным территориальным требованиям греков, считая утопическими надежды гарантировать мир с помощью прирезок территории и возлагая надежды на ООН. К тому же державы-победительницы были заинтересованы в сохранении Албании как независимого государства. В результате греческая делегация со своими многочисленными территориальными претензиями

к соседям оказалась в изоляции на Парижской мирной конференции, что предопределило фиаско надежд греческого общества на удовлетворение «национальных требований».

Дискуссии 1946 г. на Парижской конференции и в СМВД продемонстрировали нарастающее размежевание на Балканах. Советский Союз выступал в роли «опекуна» Албании, Югославии и Болгарии. Обсуждения и голосования на Парижской мирной конференции все больше превращались в столкновение двух враждебных коалиций во главе с США и СССР, при этом американцы обладали заметно большей поддержкой. На конференции советский блок (СССР, БССР, УССР, Польша, Югославия и Чехословакия) действовал скоординировано и отстаивал интересы балканских стран народной демократии. В СМВД Молотову удалось не допустить чрезмерных уступок западным державам. Согласованные тексты мирных договоров с сателлитами Германии были вполне приемлемы для СССР, что явилось значительным достижением советской дипломатии.

АВП РФ. Ф. 84. Оп. 28. П. 22. Д. 6а; Оп. 29. П. 25. Д. 4; П. 26. Д. 17, 21; Ф. 084. Оп. 34. П. 139. Д. 8; Ф. 0431/1. Оп. 1. П. 6. Д. 21; Ф. 0431/II. Оп. 2. П. 3. Д. 13; П. 10. Д. 40; Ф. 432. Оп. 1. П. 1. Д. 1, 2; П. 2. Д. 3, 4; Оп. 2. П. 10. Д. 171; Ф. 0432. Оп. 1. П. 1. Д. 6.

Васильева Н. СССР и проблема мирного урегулирования с Болгарией после Второй мировой войны // *България в сферата на съветските интереси. Кръгли маси “Съветският фактор в развитието на България след 9 септември 1944 година”, “Коминтерът, Коминформбюро и България”*. София 21–23 април 1997 г. / ред. кол. В. Тошкова и др. София : Проф. Марин Дринов, 1998. С. 14–22.

Восточная Европа в документах российских архивов, 1944–1953 гг. : в 2 т. Т. 1 : 1944–1948 гг. / отв. ред. Г. П. Мурашко. М. : Новосибирск : Сибирский хронограф, 1997.

Гольц Ш. де. Военные мемуары: Спасение 1944–1946. М. : АСТ : Астрель : Транзиткнига, 2004.

Мазов С. В. СССР и судьба бывших итальянских колоний (1945–1950 гг.) // *Россия и Италия. Вып. 3. XX век* / ред. Н. П. Комолова. М. : Наука, 1998. С. 211–241.

Молотов В. М. Вопросы внешней политики: речи и заявления (апрель 1945 г. — июнь 1948 г.). М. : Госполитиздат, 1948.

Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: Документальные очерки. М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2006.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 38.

Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы : в 2 т. Т. 1. 1944–1948 гг. / отв. ред. Т. В. Волокитина. М. : РОССПЭН, 1999.

Смирнова Н. Д. Греция в политике США и СССР 1945–1947 гг. Новые архивные документы // *Новая и новейшая история*. 1997. № 5. С. 21–34.

Смирнова Н. Д. Вопрос о болгаро-греческом разграничении на международных конференциях (1945–1947 гг.) // *България в сферата на съветските интереси. Кръгли маси “Съветският фактор в развитието на България след 9 септември 1944 година”, “Коминтерът, Коминформбюро и България”*. София 21–23 април 1997 г. / ред. кол. В. Тошкова и др. София : Проф. Марин Дринов, 1998а. С. 131–139.

Смирнова Н. Д. «Греческий вопрос» на Парижской мирной конференции // *Сталин и «холодная война»* / редкол.: А. О. Чубарьян (отв. ред.), И. В. Гайдук, Н. И. Егорова. М. : Ин-т всеобщ. ист. РАН, 1998б. С. 6–22.

Сальков А. П. СССР и поиск путей решения албано-греческого конфликта в Северном Эпире (Южной Албании) в 1941–1945 гг. // Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб. Вып. 7 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск : Беларускі дзяржаўны ўн-т, 2012. С. 184–195.

Сальков А. П. Советский фактор в урегулировании албано-греческого конфликта в Северном Эпире (1945–1949) // Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб. Вып. 8 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск : Беларускі дзяржаўны ўн-т, 2013. С. 133–154.

«Союзникижимают на тебя для того, чтобы сломить у тебя волю...» (Переписка Сталина с Молотовым и другими членами Политбюро по внешнеполитическим вопросам в сентябре — декабре 1945 г.) / публик. В. О. Печатнова // Источник: документы русской истории. 1999. № 2 (38). С. 70–85.

Byrnes J. F. Speaking Frankly. N. Y. ; L. : Harper, 1947.

Documents on British Policy Overseas / ed. by R. Butler, M. E. Pelly. Ser. 1. Vol. 2 : Conferences and conversations, 1945: London, Washington and Moscow. L. : Her Majesty's Stationery Office, 1985.

The Dodecanese: The Long Road to Union with Greece: Diplomatic Documents from the Historical Archives of the Ministry of Foreign Affairs. Athens : Kastaniotis Editions, 1997.

FRUS — Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1942. Vol. 2. Wash. : U. S. Government Printing Office, 1960; 1945. Vol. 2. Wash. : U. S. Government Printing Office, 1967; Vol. 8. Wash. : U. S. Government Printing Office, 1969; 1946. Vol. 2 : Council of Foreign Ministers. Wash. : U. S. Government Printing Office, 1970; Vol. 3 : Paris Peace Conference: Proceedings. Wash. : U. S. Government Printing Office, 1970; Vol. 7. Wash. : U. S. Government Printing Office, 1969.

Oral History Interview with Harry N. Howard. Member, U. S. Delegation, U. N. Security Council Commission for Investigation of Greek Frontier Incidents and U. N. Special Committee on the Balkans, 1947–1951 [Electronic resource]. URL: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/howardhn.htm> (accessed: 04.05.2015).

Xydis S. G. Greece and the Great Powers, 1944–1947. Prelude to the “Truman doctrine”. Thessaloniki : Institute for the Balkan studies, 1963.

Статья поступила в редакцию 26.10.2015 г.

Калинин Александр Александрович

кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник кафедры
всеобщей истории
Вятский государственный университет
610002, Киров, ул. Красноармейская, 26
E-mail: lepse@yandex.ru,
alexander_kalinin@mail.ru

Kalinin, Alexander Alexandrovich

PhD (History), Associate Professor,
Senior Research Fellow,
Chair of World History
Vyatka State University
26, Krasnoarmeyskaya Str.,
610002 Kirov, Russia
E-mail: lepse@yandex.ru,
alexander_kalinin@mail.ru

**THE GREEK ASPECT OF THE POST-WAR TERRITORIAL SETTLEMENT
IN THE USSR-USA RELATIONS (1945–1946)**

The article discusses the positions of the USSR and the USA as to the territorial national claims of Greece after World War II. The Greek government claimed the Dodecanese Islands in the Aegean Sea, the Island of Sazan in the Adriatic Sea, Northern Epirus (South Albania), and also demanded a rectification of the Greek-Bulgarian border.

As a result, only the Dodecanese Islands were ceded to Greece. The author analyzes the discussion on the Greek issue at sessions of the Council of Foreign Ministers and the Paris Peace Conference. The article also considers the Soviet plans to gain a base of trade ships in the Mediterranean Sea. The process of territorial settlement on the Balkan Peninsula is considered in the context of the origins of the Cold War. At the Paris Peace Conference it was the first time that two hostile coalitions of countries led by the USA and the USSR had clashed. Greek territorial claims to northern neighbours led to an aggravation of contradictions between the Balkan states and contributed to the support of the Communist insurgents by Albania, Yugoslavia and Bulgaria during the Greek Civil War of 1946–1949. The analysis is made referring to official American and Soviet diplomatic documents and memoirs, as well as materials from the Foreign Policy Archive of the Russian Federation and the Russian State Archive of Socio-Political History.

К е y w o r d s: World War II; postwar settlement; territorial disputes; Balkans; Eastern Mediterranean; Council of Foreign Ministers; Paris Peace Conference; Soviet foreign policy; US foreign policy.

Acknowledgements

The article is supported by the *Russian Foundation for the Humanities*, project #15-31-01303.

Butler, R. & Pelly, M. E. (Eds.). (1985). *Documents on British Policy Overseas*. Ser. 1. Vol. II. Conferences and Conversations, 1945: London, Washington and Moscow. London: Her Majesty's Stationery Office.

Byrnes, J. F. (1947). *Speaking Frankly*. New York; London: Harper.

De Gaulle, Ch. (2004). *Voennye memuary: Spasenie 1944–1946* [War Memoirs: Salvation 1944–1946]. Moscow: ACT; Astrel'; Tranzitkniga. (In Russian)

Divani, L. & Constantopoulou, Ph. (Eds.) (1997). *The Dodecanese: The Long Road to Union with Greece: Diplomatic Documents from the Historical Archives of the Ministry of Foreign Affairs*. Athens: Kastaniotis Editions.

Gleason, S. E. (Ed.) (1969). *Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1946* (Vol. 7). Washington: U. S. Government Printing Office.

Gleason, S. E. (Ed.) (1970a). *Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1946* (Vol. 2: Council of Foreign Ministers). Washington: U. S. Government Printing Office.

Gleason, S. E. (Ed.) (1970b). *Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1946* (Vol. 3: Paris Peace Conference: Proceedings). Washington: U. S. Government Printing Office.

Mazov, S. V. (1998). *SSSR i sud'ba byvshikh ital'ianskikh kolonii (1945–1950 gg.)* [The USSR and the Former Italian Colonies (1945–1950)]. In N. P. Komolova (Ed.), *Rossia i Italiia* [Russia and Italy] (Vol. 3. XX vek [20th century]), pp. 211–241. Moscow: Nauka. (In Russian)

McKinzie, R. D. (1973). *Oral History Interview with Harry N. Howard*. Member, U. S. Delegation, U. N. Security Council Commission for Investigation of Greek Frontier Incidents and U. N. Special Committee on the Balkans, 1947–1951. Retrieved from <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/howardhn.htm>.

Molotov, V. M. (1948). *Voprosy vneshnei politiki: rechi i zaiaoleniia (aprel' 1945 g. – iun' 1948 g.)* [Problems of Foreign Policy: Speeches and Statements (April 1945 – June 1948)]. Moscow: Gospolitizdat. (In Russian)

Murashko, G. P. (Ed.). (1997). *Vostochnaia Evropa v dokumentakh rossiiskikh arkhivov, 1944–1953 gg.* [Eastern Europe in the Documents of the Russian Archives, 1944–1953] (Vol. 1 (1944–48)). Moscow & Novosibirsk: Sibirskii khronograf. (In Russian)

Pechatnov, V. O. (1999). «Soiuzniki nazhimaiut na tebia dlia togo, chtoby slomit' u tebia voliu...» (Perepiska Stalina s Molotovym i drugimi chlenami Politbiuro po vneshnepoliticheskim voprosam v sentiabre – dekabre 1945 g.) [“The Allies are Pressing on You to Break Your Will...” (Foreign Policy Correspondence between Stalin and Molotov and other Politburo Members, September 1945 – December 1945)]. *Istochnik: dokumenty russkoi istorii*, 2 (38), 70–85. (In Russian)

Pechatnov, V. O. (2006). *Stalin, Ruzvel't, Truman: SSSR i SShA v 1940-kh gg.: Dokumental'nye ocherki* [Stalin, Roosevelt, Truman: The USSR and the USA during the 1940s: Documentary Essays]. Moscow: TERRA-Knizhnyi klub. (In Russian)

Perkins, E. R. (Ed.) (1960). *Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1942* (Vol. 2). Washington: U. S. Government Printing Office.

Perkins, E. R. (Ed.) (1967). *Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1945* (Vol. 2). Washington: U. S. Government Printing Office.

Perkins, E. R. (Ed.) (1969). *Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1945* (Vol. 8). Washington: U. S. Government Printing Office.

Sal'kov, A. P. (2012). SSSR i poisk putei resheniia albano-grecheskogo konflikta v Severnom Epire (Iuzhnoi Albanii) v 1941–1945 gg. [The USSR and Search of Ways out of the Albanian-Greek Conflict in Northern Epirus (Southern Albania) in 1941–1945]. In U. K. Korshuk (Ed.), *Pracy gistorychnaga fakul'tjeta BDU* [Papers of the Historical Faculty of Belarusian State University] (Issue 7, pp. 184–195). Minsk: Belarusian State University. (In Russian)

Sal'kov, A. P. (2013). Sovetskii faktor v uregulirovanii albano-grecheskogo konflikta v Severnom Epire (1945–1949) [The Soviet Factor in Resolving the Albania – Greece Conflict in Northern Epirus (1945–1949)]. In U. K. Korshuk (Ed.), *Pracy gistorychnaga fakul'tjeta BDU* [Papers of the Historical Faculty of Belarusian State University] (Issue 8, pp. 133–154). Minsk: Belarusian State University. (In Russian)

Smirnova, N. D. (1997). Gretsii v politike SShA i SSSR 1945–1947 gg. Novye arkhivnye dokumenty [Greece in the USA and the USSR Policies in 1945–1947. New Archival Documents]. *Novaia i noveishaia istoriia*, 5, 21–34. (In Russian)

Smirnova, N. D. (1998a). «Grecheskii vopros» na Parizhskoi mirnoi konferentsii [«The Greek Question» at the Paris Peace Conference]. In A. O. Chubar'ian, I. V. Gaiduk, & N. I. Egorova (Eds.), *Stalin i «kholodnaia voina»* [Stalin and the Cold War] (pp. 6–22). Moscow: Institute of World History, Russian Academy of Sciences. (In Russian)

Smirnova, N. D. (1998b). Vopros o bolgaro-grechskom razgranichenii na mezhdunarodnykh konferentsiakh (1945–1947 gg.) [The Question about Bulgarian-Greek Boundary Delimitation at International Conferences (1945–1947)]. In V. Toshkova et al. (Eds.), *Balgaria v sferata na savetskite interesi: kragli masi «Savetskiyat faktor v razvitiето na Balgaria sled 9 septemvri 1944 godina», «Kominternat, Kominformbyuro i Balgaria», Sofia, 21–23 april 1997 g.* [Bulgaria as a Factor of the Soviet Interests] (pp. 131–139). Sofia: Akademichno izd-vo “Prof. Marin Drinov”. (In Russian)

Vasil'eva, N. (1998). SSSR i problema mirnogo uregulirovaniia s Bolgariei posle Vtoroi mirovoi voiny [The USSR and Peace with Bulgaria after the World War II]. In V. Toshkova et al. (Eds.), *Balgaria v sferata na savetskite interesi: kragli masi «Savetskiyat faktor v razvitiето na Balgaria sled 9 septemvri 1944 godina», «Kominternat, Kominformbyuro i Balgaria», Sofia, 21–23 april 1997 g.* [Bulgaria as a Factor of the Soviet Interests] (pp. 14–22). Sofia: Prof. Marin Drinov. (In Russian)

Volokitina, T. V. (Ed.) (1999). *Sovetskii faktor v Vostochnoi Evrope. 1944–1953 gg. Dokumenty* [The Soviet Factor in Eastern Europe. Documents, 1944–1953] (Vol. 1 (1944–48)). Moscow: ROSSPEN. (In Russian)

Xydis, S. G. (1963). *Greece and the Great Powers, 1944–1947. Prelude to the “Truman doctrine”*. Thessaloniki: Institute for the Balkan studies.

Received 26 October 2015